

БОМБЫ

Всероссійскій
еженедѣльный
боевой
журналъ.

Ред.-Изд. П. А. Картавовъ.

„Доля народа
„Счастье его!
„Свѣтъ и свобода —
„Прежде всего!

Н. Некрасовъ.

Шахматный турниръ. I. Въ Ноябрь 1905 года. — Вашъ ходъ, Ваше Сіятельство.
(Результатъ игры будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Приказъ № 1.

Въ нашъ вѣкъ всевозможныхъ шрапнелей и бомбъ
Журналъ изъ котораго бомба
За бомбой заскачетъ безъ цензорскихъ пломбъ,
Не могъ выйти, въ свѣтъ безъ апломба.

И онъ такъ и сдѣлалъ. Далъ вѣсть всѣмъ впередъ,
Какъ князь Святославъ въ оны годы:
„Идемъ. Трепещи, черносотенный сбродъ“.
Девизъ нашъ— „Во имя свободы“.

Пароль нашъ— „За правду“, лозунгъ— „За свѣтъ“.
Платформа— „Жизнь пасынкамъ міра“.
Районъ нашихъ дѣйствій военныхъ— весь свѣтъ,
Оружье— юморъ и сатира.

Впередъ! На коней всѣ! Къ походу сигналъ!
Внесемъ всюду страхъ и смятенье.
Бей всѣхъ, но не такъ, какъ всѣхъ билъ адмиралъ
Дубасовъ во дни замиренья

Злосчастной Москвы: бей не женщинъ съ дѣтьми,
Не слабыхъ,— бей, съ толкомъ, съ разборомъ,
И бомбой сатиры, и смѣха плетми,
И злобнымъ шрапнельнымъ юморомъ,

И острымъ, какъ бритва, мечемъ эпиграммъ,
И мѣткой сарказма стрѣлю,
Лишь тѣхъ, кто достоинъ того по дѣламъ,
Кто самъ дерзко вызвалъ насъ къ бою.

Бей злыхъ, не взирая на ранги и санъ,
Будь это премьеръ, губернаторъ,
Министръ, злой сановный монахъ, хулиганъ,
Громила, купецъ, литераторъ.

Бей всѣхъ, но съ разборомъ, но будь милосердъ:
Щади невинные грады,
Щади всѣхъ невинныхъ и всѣхъ,— будь то смердъ
Иль баричъ,— просящихъ пощады.

Солдатъ не разбойникъ, солдатъ не палачъ,
Чтобъ править по сгибнувшимъ тризны,
Чтобъ рѣзать подъ дѣтскіе вопли и плачь,—
Онъ сынъ той же общей отчизны.

Солдатъ долженъ помнить, что прежде, чѣмъ стать
Солдатомъ, онъ былъ горожанинъ,
Крестьянинъ, рабочій и завтра опять
Вновь будетъ рабочій, крестьянинъ,

Купецъ, горожанинъ; что, какъ онъ здѣсь бьетъ,
Лютя, чужихъ, такъ другіе,
Быть можетъ, лютя, теперь въ свой чередъ,
Палятъ его нивы родныя,

Громятъ его хаты, бьютъ близкихъ— отца,
И мать, и дѣтей, и всѣхъ кровныхъ...
Будь храбръ, но не связывай храбрость бойца
Съ позоромъ злодѣйствъ поголовныхъ.

.....
.....

Приказъ этотъ, данный дружинамъ моимъ
И ротамъ моимъ бомбардирнымъ,
Прочестъ громогласно,— на ужасъ всѣмъ злымъ,
На радость всѣмъ гражданамъ мирнымъ,—
Въ странахъ всего свѣта, да знаетъ весь міръ,
Да встрѣтитъ весь край нашъ бездольный
Рать новыхъ бойцовъ.

Генераль-бомбардиръ
Н. Л. Псевдонимъ Сердобольный.

20 дек. 1905 г.

Граждане!

Отечество въ опасности! но тѣмъ не
менѣе не стройте баррикады!

Будемъ стрѣлять нашими „Бомбами“ въ
отдѣльныхъ личностей!

Дома и дѣти не виноваты въ ихъ грѣ-
хахъ!

Немедленно сообщайте намъ достовѣрные
факты, подлежащіе оглашенію для пользы
общаго дѣла, и присылайте фотографическія
карточки нашихъ внутреннихъ враговъ.

Д. Ф. Треповъ говорилъ намъ, что онъ
приказалъ „патроновъ не жалѣть и холо-
стыхъ залповъ не давать“, а мы просимъ
Васъ— Не жалѣть эксплуатирующихъ Вашъ
трудъ, и попирающихъ Ваши права, если дѣй-
ствія ихъ Вы находите недобросовѣстными:

Ведите ихъ на народный судъ!

Казнимъ ихъ стыдомъ, да мучается со-
вѣсть ихъ, если таковая у нихъ имѣется!

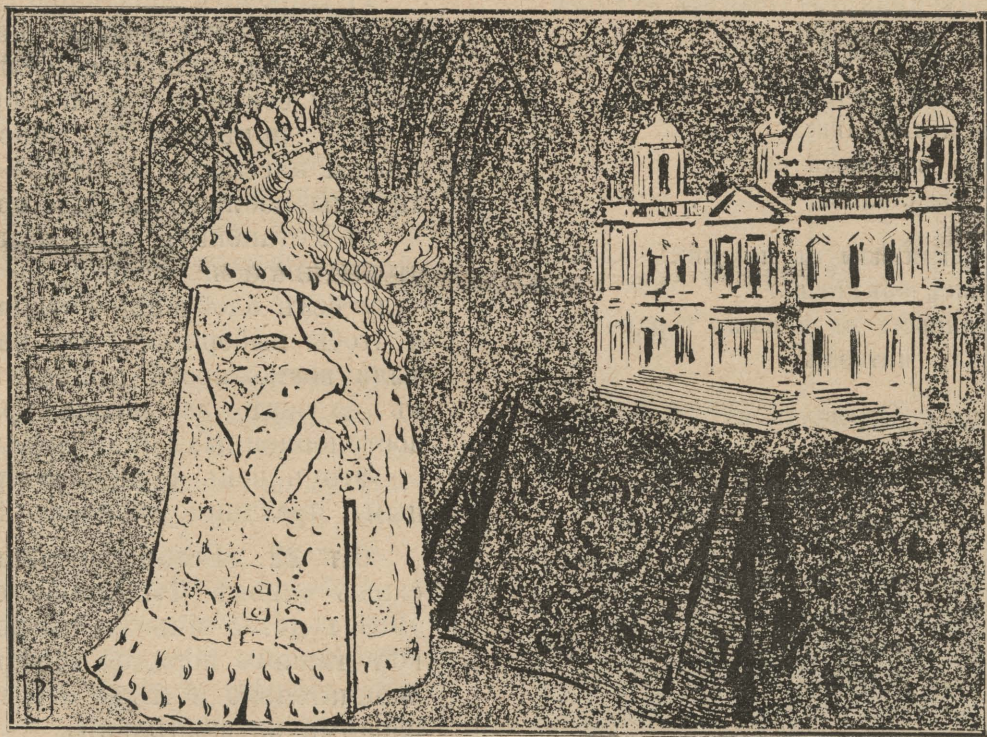
За Отечество, Граждане!

Впередъ!!!

Прійди обиженный,
Прійди униженный,
Амнистированный
Прійди къ друзьямъ!

Бичуй ворующихъ,
Всю Русь волнующихъ,
Въ народъ стрѣляющихъ,
Будь другомъ намъ!

Не-Некрасовъ.

ПРИТЧА

(приписываемая Н. А. Некрасову; напис. в 1870 году).

Послушайте братцы! Жилъ царь въ старину.
Онъ царствовалъ бодро и смѣло;
Любя безкорыстно народъ и страну,
Задумалъ онъ славное дѣло:

Онъ вмѣстѣ съ престоломъ наслѣдовалъ храмъ,
Гдѣ царства святыни хранились,
Но храмъ былъ и тѣсенъ и ветхъ; по угламъ
Летучія мыши гнѣздились.

Сквозь треснувшій полъ проростала полынь,
Въ немъ многое сгнило, упало
И мѣста для многихъ народныхъ святынь
Давно уже въ немъ не хватало ..

И новый создать ему хочется храмъ,
Достойный народа и вѣка,
Гдѣ бъ честь воздавалась и мудрымъ богамъ,
И славнымъ дѣламъ человѣка.

И сдѣлался царь молчаливъ, нелюдимъ,
Надолго отрекшись отъ свѣта,
И началъ надъ планомъ великимъ своимъ
Работать въ тиши кабинета.

И Богъ помогаль ему: планъ поражаль
Изяществомъ, стройной красою,
И царь приближеннымъ его показаль,
И былъ возвеличенъ хвалою.

То правда, ввернули въ хвалебную рѣчь
Сидѣвшіе тутъ старовѣры,
Что можно бы стараго часть уберечь,
Что слишкомъ широки размѣры,

Но царь измѣнить не хотѣлъ ничего:
„За все я одинъ отвѣчаю!“

И только что слухи о планѣ его
Прошли по обширному краю,

На каждую отрасль громаднхъ работъ
Нашлись свободные люди
И двинулись дружной семьею въ походъ
Съ запасомъ рабочихъ орудій.

Давно они были согласны вполнѣ
Съ царемъ, устройтеlemъ края,
Что новый палладіумъ нуженъ странѣ,
Что старый—руина гнилая.

И шли они съ гордо поднятымъ челомъ,
Исполнены честнаго жара;
Ихъ мускулы были развиты трудомъ
И лица черны отъ загара.

И вѣра сіяла въ очахъ ихъ. Горя
Ко славѣ отчизны любовью,
Они вдохновенному плану царя
Готовились жертвовать кровью.

Рабочіе люди въ столицу пришли,
Котомки свои развязали,
Иные у стараго храма легли,
Иные пристѣли—и ждали...

Но вотъ уже полдень—а ихъ не зовутъ!
Безропотно ждутъ они снова;
Царь мимо проѣхаль, вельможи идутъ,—
А все имъ—ни слова, ни слова!

И вотъ уже скучно имъ праздно сидѣть,
Привыкшимъ трудиться до поту,

И день уже началъ примѣтно темнѣть,
Ихъ все не зовутъ на работу!

Увы! не дождутся они ничего!
Пришельцы царю полюбились,
Но ихъ испугались вельможи его
И въ ноги царю повалились:

„О царь! ты прославишься въ позднихъ вѣкахъ!
„За что же ты насъ обижаешь?
„Давно уже преданность въ нашихъ сердцахъ
„Къ особѣ своей ты читаешь?

„А эти пришельцы... Суровость ихъ лицъ
„Пророчить недоброе что-то.
„Ихъ надо подальше держать отъ столицъ,
„У нихъ на умѣ—не работа!

„Когда ты по площади бѣжалъ вчера
„И мы за тобой поспѣшали,
„Тебѣ они громко кричали: „ура!“
„На насъ же сурово взирали.

„На площади мира сегодня въ ночи
„Они совѣщались шумно...
„Строеніе храма ты намъ поручи,
„А имъ довѣрять—неразумно!“

Волнуютъ царя и боязнъ и печаль,
Онъ слушаетъ съ видомъ суровымъ;
И старыхъ, испытанныхъ слугъ ему жаль,
И вѣра колеблется къ новымъ...

И вышелъ указъ... И за дѣло тогда
Взялись празднoлюбцы и воры...
А люди, стoравшіе жаждой труда
И рвеніемъ, сдвигаящимъ горы,

Связали котомки свои—и пошли,
Стыдомъ неудачи палимы,
И скорбь вавилонскую въ сердцахъ несли,
Ни съ чѣмъ уходя, пилигриммы.

И цѣлая треть не вернулась домой:
Иные въ пути умирали,
Иные бродили по царству съ сумой
И смуты въ умахъ поселяли,

Иные скитались по чуждымъ странамъ,
Иные въ столицѣ остались
И зорко слѣдили, какъ строился храмъ,
И тайнѣ царю удивлялись!

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ИЗЪ ДНЕВНИКА ЧИНОВНИКА..

Октября 17.—Вышелъ манифестъ. Его Величество Государь Императоръ „призналъ необходимымъ объединить дѣятельность высшаго правительства, на обязанность котораго возложилъ выполнение непреклонной воли Своей:

1) Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

3) ... привлечь къ участию въ Думѣ тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ.

3) Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій постановленныхъ отъ Его Величества властей.

Этотъ день будетъ вторымъ національнымъ праздникомъ послѣ 19 Февраля.

Окт. 22.—Всеподданнѣйшая петиція земскихъ чиновъ Финляндіи отъ 31 декабря 1904 года, о мѣрахъ къ возстановленію закономѣрнаго порядка въ краѣ, рассмотрѣна окончательно и мѣры эти признаны подлежащими осуществленію.

Другимъ манифестомъ вышедшимъ въ этотъ же день повелѣно открыть 7 (20) декабря 1905 года, чрезвычайный сеймъ въ г. Гельсингфорсѣ. Финляндцы успокоились. Когда откроется Государственная Дума въ Петербургѣ—неизвѣстно.

Ноября 3.—Появившимся Высочайшимъ манифестомъ: 1) уменьшены на половину въ 1906 году выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, а съ 1-го января 1907 года рѣшено взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить.

3) Рѣшено дать крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣ помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивая для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ.

Декабря 18.—Вышло „Прав. Сообщение“ о чиновникахъ оказывающихъ противодѣйствіе видамъ правительства и не повинующихся законной власти. Въ сообщеніи этомъ говорится, что не допустимо, чтобы должностныя лица являлись скрытными врагами существующаго Государственнаго порядка, противодѣйствовали начинаніямъ правительства и поддерживали враждебныя ему стремленія. Правительство не потерпитъ болѣе, на службѣ подобныхъ чиновниковъ, и эти лица должны оставить свои должности и уступить ихъ другимъ, желающимъ посвятить силы свои служенію государству.

Министры и главноуправляющіе примутъ въ соотвѣтствіи съ симъ надлежащія мѣры.

Говорятъ, что прочитавши это сообщеніе графъ Витте и г. Мин. Вн. Дѣль Дурново, подали прошенія объ отставкѣ. Среди петербургскихъ обывателей возникла мысль о поднесеніи Его Сіятельству и Его Превосходительству благодарственныхъ адресовъ и каретъ. Уже собрано 739.816 подписей.

Декабря 20.— Опять сообщеніе. Нѣкоторые революціонныя сообщества рѣшили въ началѣ будущаго года поднять общее возстаніе. Правительство, по отношенію къ Петербургу, считаетъ необходимымъ, въ видахъ успокоенія населенія столицы, заявить, что оно можетъ быть совершенно покойно—никакихъ безпорядковъ въ столицѣ допущено не будетъ. Вообще же, оно не допуститъ мятежа и смуты, и будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ устранять всякіе революціонныя приготовленія, а въ случаѣ мятежа, раздавить его въ зародышѣ всѣми имѣющимися у него средствами.

Сегодня съ утра масса жителей прочитавшая это сообщеніе рѣшила заблаговременно уѣхать.

Декабря 31. Жители г. Ельца, хотятъ подарить г. Дурново пару настоящихъ Орловскихъ рысаковъ, вскормленныхъ на высшемъ сортѣ овса—„министерскомъ“. У графа Витте уже есть лошади, приобретенныя имъ по слухамъ много лѣтъ тому назадъ въ Оренбургскихъ степяхъ, чрезъ посредство гр. Воронцова-Дашкова.

Кто виновать?

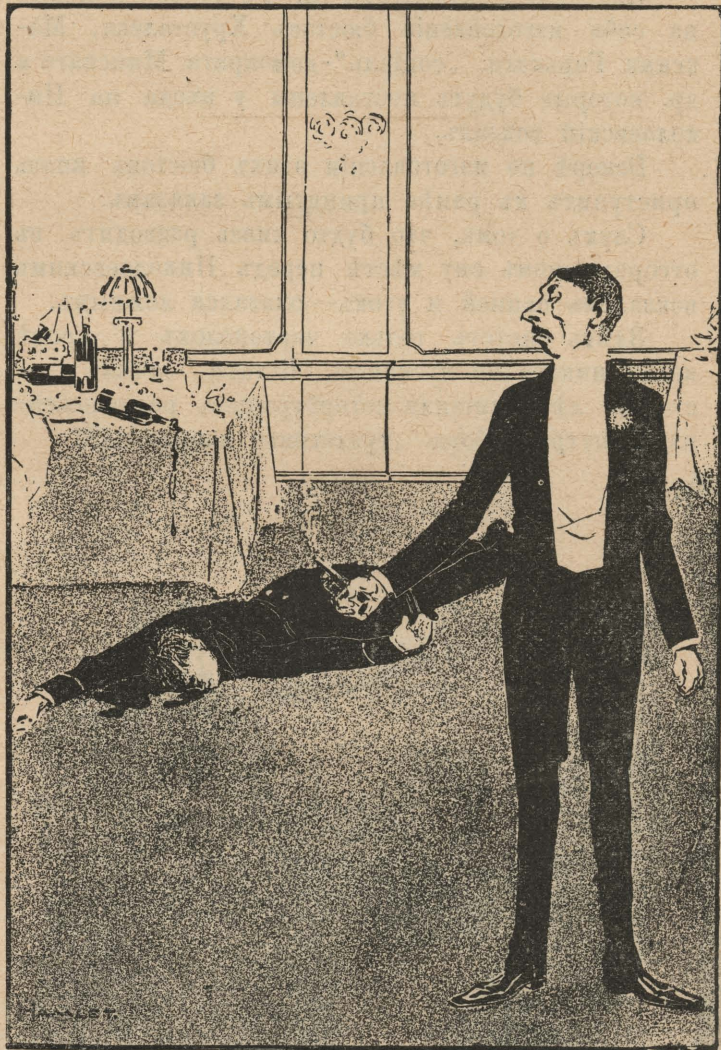
Романсъ.

(Исполняется подъ аккомпаниментъ артиллерійской трескотни).

Нѣтъ, не Скуратовъ онъ, другой
Еще невѣдомый избранникъ
Какъ онъ, гонимый Русью странникъ,
Но съ чисто варварской душой.
Недавно началъ, кончитъ вскорѣ...
Онъ много гадостей свершилъ;
Въ душѣ его, какъ въ бурномъ морѣ,
Народныхъ бѣдствій грузъ почилъ.
Кто виновать, о сине море,
Въ твоихъ свирѣпыхъ буряхъ? Кто
Народнаго виновникъ горя?
Иль всѣ министры, иль никто.

Ювеналь.

Встрѣча Нового Года въ ресторанѣ „МЕДВѢДЬ“.

Первый „герой“ 1906 года.

Арестъ Дурново.

(По поводу шутки газетъ «Обновленная Россія» въ № 18).

Весь Петербургъ былъ очарованъ
Газетной шуткой: Дурново
За Хрусталева арестованъ,
Чуть не въ тюрьму свезли его...
Министра слава не въ зенитѣ.
Пора уйти? Неидеть? Смотрите:
Нѣтъ пользы въ шуткѣ той для васъ
И хоть въ „Кресты“ вы не хотите—
Онъ все-жъ скорѣй упрячетъ васъ.

—й—ъ.

Удивительный фактъ.

Не смотря на Рождественскіе праздники далеко еще не всѣ „свиньи“ убраны. Этому способствовали несбывалый привозъ и всеобщее отвращеніе къ „свиньямъ“.

* * *

* * *

Извѣстный скульпторъ Кн. Трубецкой принялъ на себя изготовленіе бюстовъ Хрусталева, Максима Горькаго, „соціал“-демократа Минскаго и др. которые будутъ поставлены у входа на Николаевскій вокзалъ.

Вскорѣ по изготовленіи этихъ бюстовъ князь приступитъ къ ранѣ принятымъ заказамъ.

Слухъ о томъ, что будто князь разводитъ въ отгороженномъ ему мѣстѣ передъ Николаевскимъ вокзаломъ свиней и утокъ—оказался ложнымъ.

Здѣсь растутъ только чертополохъ и кромѣ князя никого не пускаютъ. Кстати, зачѣмъ настолько лѣтъ лишили петербуржцевъ расположеннаго внутри забора „туалетнаго павильона?“

Въ Москвѣ отбираютъ журналы не только отъ газетчиковъ но и отъ покупателей (Изъ газетъ).

Въ бюрократической семьѣ.

— Ваня скажи кѣмъ бы ты хотѣлъ быть когда будешь большой?

— Адмираломъ папочка. Вѣдь ты читалъ въ газетахъ, что Авеланъ и Бирюлевъ получаютъ больше чѣмъ по 20.000 рублей въ годъ, а что они дѣлаютъ, папочка?

— А я папунчикъ—главнокомандующимъ. Я буду копить денежки и всѣхъ приучать къ терпѣнью.

— Съ кого же ты примѣръ будешь брать?

— Съ Куропаткина. Онъ на войнѣ былъ, японцевъ не видалъ, терпѣливо Портсмута ожидалъ и 2.650.000 рубликовъ скопилъ.

— Ну, ну, старайтесь ребяташки!

N.

Резиденція Максима Горькаго въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Изреченія великихъ мужей нашего времени.

Хорошо стряпаютъ „Братцы-рабочіе“, сказалъ графъ Витте, бережно обтирая усы во время обѣда.

* *

„Патроновъ не жалѣть и холостыхъ залповъ не давать“ приказалъ храбрый генералъ Треповъ петербургскимъ городовымъ.

* *

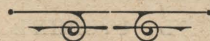
„Мели Емеля—твоя недѣля“ телеграфировалъ комендантъ крѣпости Кушки—Генералъ Прасоловъ въ редакцію газеты „Асхабадъ“.

* *

„Присылайте кто сколько можетъ“ сказалъ знаменитый „пахарь“ Шараповъ глядя въ свой кошелекъ.

(Г. Шараповъ—до сихъ поръ не состоитъ министромъ Финансовъ).

П. А.

РЕВОЛЮЦІЯ ВЪ МИНИАТЮРѢ.

О. К. Нотовичъ,—либераль,—

Съ редакціей повздоря,

Явился къ Баку и сказалъ:

„Досель я, краснымъ вторя,

„Въ глазахъ читателей своихъ

„Казался самымъ краснымъ,

„Но не могу-жъ я, ради нихъ,

„Рискнуть своимъ прекраснымъ

„Бюджетомъ. Я привыкъ въ умѣ

„Все мѣрить по карману.

„Пусть я утрачу реномэ,

„Пусть ретроградомъ стану,

„Пусть всѣ кричатъ кругомъ: „Распни!“

„Распни! Онъ нашъ предатель!“

„Я все-жъ скажу вамъ: иль они,

„Иль я. Вотъ Вамъ издатель,

„Мой ультиматумъ“. И онъ былъ

Всецѣло принятъ Бакомъ.

И „Ванька-встанъ-ка“ вновь вскочилъ,

Но ужъ не имъ, а ракомъ.

—87.

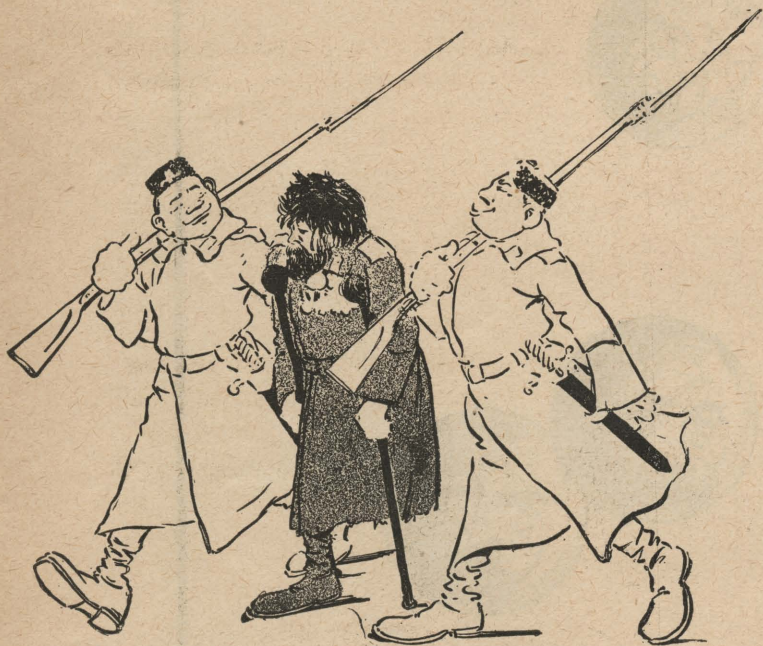
Конецъ Московской Революціи.

— Надя, ты читала, сухопутный адмиралъ Дубасовъ возстановилъ въ Москвѣ порядокъ и прекратилъ революцію?

— Ахъ Жень, Жень, какая ты наивная! Это народъ пожалѣлъ дома, въ которые стрѣлялъ адмиралъ Дубасовъ. Теперь зима, а отъ пуль во многихъ домахъ появились трещины, въ которые дуетъ вѣтеръ, и въ нѣкоторыхъ комнатахъ получился сквознякъ, что зимой очень опасно, вотъ и все.

— Да вотъ въ „Новомъ Времени“ пишутъ, читай сама.

— Неужели, ты не знаешь что газеты врутъ, а еще окончила институтъ, и думаешь какъ будто невинная.

„Прошеніе милостыни строго воспрещается“. (изъ газетъ).

къ свѣдѣнію хозяекъ.

На этихъ дняхъ, крупные торговцы маслами въ столицѣ г.г. Чистяковъ, Сумаковъ и др. подаютъ въ новое Министерство Торговли прошеніе о запрещеніи издавать юмористическіе журналы на бумагѣ, приготовляющейся по ихъ заказу, для завертыванія масла, и даже называющейся „масленка“.

Въ виду того что издатели „Бурелома“, „Зрителя“, „Волшебнаго Фонаря“, „Девятаго Вала“ и др. скупили всю имѣвшуюся въ Петербургѣ бумагу „масленку“ всѣ сливочные торговцы принуждены покупать „книжную“ и „почтовую“, что и послужитъ къ повышенію цѣнъ на масло.

Хозяйки всѣхъ городовъ! Соединяйтесь и протестуйте противъ произвола новыхъ издателей! Каждому свою бумагу!! *Лидія Капустина.*

„ОБЫСКЪ“.

Околоточный (подходя къ господину). Вы мнѣ кажетесь подозрительнымъ... На основаніи новаго распоряженія я васъ имѣю право обыскать...

Господинъ (возмущившись). Но позвольте... неприкосновенность личности...

Околоточный (обыскивая). Мы къ личности вашей не прикоснемся... Мы только по карманамъ пошаримъ...

* * *

— Эй, Мордovorотенко! Обыщи-ка вотъ этого... У него что-то карманы оттопырены... Не бомбы-ли, чего добраго?

Городовой обыскиваетъ и возвращается.

— Ну что? — спрашиваетъ приставъ.

— Да никакихъ бомбовъ не оказалось... Въ одномъ карманѣ — булка, а въ другомъ колбаса была...

— Ну, а ты все-таки захватилъ?

— Никакъ нѣтъ-съ! Потому, ничего политическаго...

— Экій дуракъ! Теперь придется на свои деньги закуску покупать...

* * *

Городовой обращается къ околоточному:

— Ваше ско-родіе!

— Ну! Чего?

— Я сейчасъ обыскалъ тутъ какого-то стрюцкаго и вотъ нашелъ: на манеръ какъ бы и газетина, а прописано „Бомбы“... Не „мириканская-ли продѣлка“?.. Вродѣ быдто и листокъ, а можетъ взрывъ производить... Не представить-ли по начальству?

Околоточный въ раздумьи беретъ отъ городского журналъ „Бомбы“.

„Да, — рѣшаетъ онъ, — лучше представить, можетъ наградятъ за усердіе“...

Городовой держитъ листокъ „Бомбы“ и разсуждаетъ самъ съ собой:

„Странно; начальство обѣщало за каждый левольвертъ платить рубль, за ножикъ — полтину, а вотъ насчетъ „Бомбъ“ и не сказало... Навѣрно за арестъ „Бомбъ“ прямо въ колотошные произведутъ“... *Сизифъ.*

Современное.

— Дома г. Фальковскій?

— Никакъ нѣтъ, ихъ дома нѣтъ.

— Онъ не сказалъ когда придетъ?

— Они ничего не успѣли сказать, такъ какъ ихъ арестовали и гдѣ они теперь, неизвѣстно.

Иду дальше.

— Дома Сергѣй Юльевичъ?

— Пожалуйста, дома!

Удивительно!

Я.—

„ВСЕРОССИЙСКІЯ БОМБЫ“

Россійскіе Траждане и Тражданки!
подписывайтесь на всероссійскій боевой, еженедѣльный
журналъ

„Б О М Б Ы“

Цѣна съ доставкой и пересылкой—3 р. въ годъ.

Редакторъ-Издатель П. А. Картавовъ.

Допускается разсрочка по усмотрѣнію г.г. подписчиковъ.
Главная контора, редакція и розничная продажа—Петербургъ,
Екатерининская ул. д. 3.

Подробное объявленіе будетъ напечатано въ № 2.

ПРИНИМАЮТСЯ ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ;
Цѣна по соглашенію

С.-Петербургская Коммерческая Типо-Литографія, Литейный 58.

БОМБЫ

№ 2

Шахматный турниръ. II. Въ Декабрѣ 1905 года.

— Господа, Хрусталевъ объявилъ матъ: прошу Васъ, помогите мнѣ.
— Рады стараться, Ваше Сіятельство!

Приказъ № 2.

Господамъ командирамъ отдѣльныхъ частей.
Всѣхъ мнѣ ввѣренныхъ войскъ

Предлагаю

Въ главный штабъ мой доставить въ теченіи 3-хъ дней

Формулярные списки всѣхъ, краю
Послужившихъ во дни усмиренія крамолъ
И практично рѣшившихъ загадку,
Какъ путемъ произвола убить произволь
И придти къ правовому порядку.

Изъ числа этихъ „всѣхъ“ намъ нужныѣ всего
Формуляры: премьера С. Витте,
Субъ-премьера, министра его, Дурново,
И всѣхъ присныхъ имъ въ общей ихъ свитѣ.
А равно: адмирала Дубасова, двухъ
Братьевъ Нейдгардтовъ, Трепова, Мина
И всѣхъ прочихъ, явившихъ геройскій свой духъ,
А la Риманъ, и низшаго чина,—
А la Окуневъ, Сиверсъ и юный Фроловъ.

Эти списки нужны для записки
Ихъ въ XX часть книги „Были вѣковъ“,
Чтобъ не вышло случайной описки
Иль ошибки и міръ дней грядущихъ не впалъ
Ни въ сомнѣніе, ни въ промахъ невольный
При оцѣнкѣ геройскихъ ихъ дѣлъ.

Подписалъ

Генераль-бомбардиръ

Сердобольный.

30 янв. 1906 г.

Илія Ивановичъ Глазуновъ и его едино-
мышленники съ глубокою скорбію извѣща-
ютъ всѣхъ членовъ общества „Думской Сотни“
овабаллотировкѣ въ председатели С. Петербург-
ской Городской Думы Его Сіятельства Графа

**Алексѣя Александровича
БОБРИНСКАГО,**

послѣдовавшей въ среду 18-го Января въ
9 час. веч. въ Александровскомъ залѣ Город-
ской Думы, послѣ сѣденнаго 60-ю гласными
предложеннаго имъ бесплатнаго обѣда съ
угощеніемъ и водкой.

* * *
Какъ у насъ паденія быстры
На всѣ курсы дня:
Въ годы прежніе министры,
Свой престижъ цѣня,
Коль и брали такъ не менѣй
Чѣмъ сто тысячъ въ годъ,
Иныче жъ клянутъ безъ стѣсненій
И по тысячѣ пятьсотъ.

* * *

**Временныя правила объ употребленіи,
разныхъ предметовъ краснаго цвѣта.**

Въ виду того, что за послѣднее время
нѣкоторые обыватели Россійской Имперіи
позволяютъ себѣ ходить и ѣздить по ули-
цамъ городовъ съ развѣвающимися красными
флагами, смущая лицъ гуляющихъ съ обще-
принятыми трехцвѣтными флагами, при-
знано за благо, составить слѣдующія времен-
ныя правила объ употребленіи предметовъ
краснаго цвѣта:

1) Разрѣшается вывѣшивать красный
флагъ днемъ, а ночью фонарь съ краснымъ
стекломъ, на каланчахъ разныхъ частей, а
въ столицѣ также и на думѣ, когда пожар-
ныя правила того требуютъ.

2) При переполненіи пассажирами ваго-
новъ конножелѣзныхъ дорогъ въ обѣихъ
стелицахъ и электрическихъ трамваевъ въ
провинціальныхъ городахъ, разрѣшается кон-
дукторамъ вывѣшивать красные флаги и же-
лѣзные дощечки выкрашенныя красной кра-
ской.

3) Разрѣшается пить красное вино (№ 18)
и лицамъ пьющимъ его или „казенное вино“
имѣть красными кончики носа.

4) Всѣмъ людямъ вообще разрѣшается
имѣть красныя губы и красную кровь.

5) Лицамъ состоящимъ на службѣ запре-
щается краснѣть отъ стыда.

6) Всѣмъ лицамъ обоюго пола, достиг-
шимъ 98-лѣтняго возраста, разрѣшается упо-
требленіе носовыхъ платковъ, краснаго цвѣта,
а также ношеніе бантиковъ на головѣ, на
платьяхъ, а мужчинамъ розетокъ при вся-
кой одеждѣ

7) Разрѣшается ѣсть красную капусту и
свеклу, когда то не возбраняется медицин-
скими циркулярами.

8) Всѣмъ жителямъ разрѣшается носить
галоши съ красной байкой внутри, а также
красные чулки, если таковыхъ не видать
снаружи.

9) Лицамъ женскаго пола разрѣшается
ношеніе теплыхъ кальсонъ и нижнихъ юбокъ
изготовленныхъ изъ фланели краснаго цвѣта
при соблюденіи постоянного правила, чтобы
ихъ не было видно изъ подъ подола верхней
юбки, а также разрѣшается имъ красить
красной краской яйца въ установленное время.

10) Разрѣшается окрашивать казенные
дома въ красный цвѣтъ.

11) Играніе воздушными шарами крас-
наго цвѣта въ наше переходное время воз-
браняется.

12) О всѣхъ случаяхъ требующихъ пред-
метовъ краснаго цвѣта здѣсь не перечислен-
ныхъ, обращаться непосредственно въ мѣ-
стное управленіе.

(ICU)

М. В. Д.

ПРИТЧА

(приписываемая Н. А. Некрасову; напис. въ 1870 году).
(Окончаніе *)

Строители храма,—не плану царя,
А собственнымъ цѣлямъ служили,
Они пожалѣли того алтаря,
Гдѣ жертвы богамъ приносили,
И многое, втайнѣ ликуя, спасли,
Задавшись задачею трудной,
Они благотворную мысль низвели
До уровня вѣтоши скудной;
Въ основѣ труда подневольнаго ихъ
Лежала рутина—не геній,
За то было много эффектовъ пустыхъ
И бьющихся въ глаза украшеній...
Сплотившись въ надменный и дружный кру-
жокъ,

Лишь тѣхъ отличая вниманьемъ,
Кто ихъ заслонить передъ трономъ не могъ
Энергіей, разумомъ, знаньемъ,
Они не внимали совѣтамъ благимъ
Людей, понимающихъ дѣло:
Совѣты обидой казались имъ.
Царю говорить они смѣло:
„О царь, воспрети ты, пустымъ крикунамъ,
„Язвить насъ насмѣшливымъ словомъ!
„Зане невозможно судить по частямъ
„О цѣломъ, еще не готовомъ!“
Указъ роковой написали, прочли
И царь утвердилъ его тутъ же,
Забывъ поговорку своей же земли,
Что „умъ хорошо, а два лучше!“
Но смѣло нарушилъ жестокой законъ
Одинъ гражданинъ именитый:
Служилъ безкорыстно отечеству онъ
И былъ уже старецъ маститый,
Измлада онъ жизни умѣлъ не жалѣть,
Не зная за собой укоризны

И дѣтямъ внушалъ, что честнѣй умереть,
Чѣмъ видѣть безславіе отчизны.
По мужеству воинъ, по жизни монахъ
И сѣятель правды суровой,
О „новомъ винѣ и о старыхъ мѣхахъ“
Напомнилъ библейское слово.
Онъ истину рѣзко раскрылъ предъ царемъ,
Но слуги царя не дремали:
Успѣвъ овладѣть уже царскимъ умомъ,
Уликъ они много собрали:
Отчизны врагомъ оказался старикъ,—
Чужда ему преданность, вѣра!
И вотъ, пораженный избыткомъ уликъ,
Казненъ былъ старикъ для примѣра!
И паника страха прошла по странѣ,
Все головы долу склонило:
И строилось зданье въ нѣмой тишинѣ,
Какъ будто копалась могила...
Лѣса убираютъ, убрали... и вотъ
„Готово!“ царю возвѣщаютъ,
И царь по обширному храму идетъ,
Вельможи его провожаютъ.
Но то ли предъ нимъ, что когда то въ мечтѣ
Очамъ его царскимъ являлось
Въ такой поражающей умъ красотѣ,
Что неба достойнымъ казалось?
Надъ чѣмъ напрягая взыскательный умъ,
Онъ плакалъ, ликуя душою?..
Нѣтъ! Это не плодъ его царственныхъ думъ,
Царь грустно поникъ головою:
Ни въ цѣломъ, ни въ малой отдѣльной чертѣ
Увы! онъ не встрѣтилъ отрады!
Но все жъ въ несказанной своей добротѣ
Строителямъ роздалъ награды.
И тотчасъ же имъ разойтись приказалъ,
А самъ, передъ капищемъ сидя,
О планѣ великомъ своемъ тосковалъ,
Его воплощенья не видя...

*) Начало см. «Бомбы» № 1.

Прокламація В. В. Комарова.

Совершенно неожиданно мы получили статью г. Комарова, въ которой проводятся такіе революціонные взгляды, какіе побоялись бы напечатать даже въ „Извѣстіяхъ Рабочихъ Депутатовъ“.

Вотъ эта статья полностью, съ нѣкоторыми нашими примѣчаніями:

1906 годъ для „СВѢТА“ есть его юбилейный годъ, двадцать пятый годъ изданія, подъ однимъ и тѣмъ же издательствомъ и одною и той же редакціей.

Съ первыхъ дней изданія „СВѢТЪ“ всегда памятвалъ о широкомъ самоуправленіи и свободѣ русскаго народа, ¹⁾ еще далеко до Юрика, имѣвшаго самоуправлявшіеся общины и города, ничѣмъ не стѣсненные въ своемъ укладѣ, и подчинявшіеся лишь одной общей центральной власти, сильной и могущественной, но отеческой по своему существу, близкой и родной ему.

Но, нѣкогда, сильное самодержавіе, составлявшее въ Россіи гордость народную и ведшее народъ нашъ къ расширенію и славѣ, задремало, ²⁾ допустивъ развитіе близъ себя бюрократіи. Образовалось средостѣіе между Государемъ и народомъ, и подъ вліяніемъ собственныхъ интересовъ явилось произвольное истолкованіе царскихъ указаній, поселявшее разладъ между царемъ и народомъ. Уединеніе и отдаленіе Царской власти отъ народа, сдѣлало ее беззащитной отъ западныхъ государствъ и дворовъ. Явилось непосредственное давленіе на личность правителя, поддержанное невыгодными родственными отношеніями. Въ высшіе государственные и общественные слои были введены чуждые намъ понятія о власти и народѣ и нелюбовь къ послѣднему.

Русскій народъ, создавшій себѣ потомъ и кровью громадное государство, приравненъ нынѣ въ своемъ отечествѣ къ второкласснымъ народностямъ. Нѣмецъ, полякъ, еврей, грузинъ и шведъ нерѣдко становятся ближе къ престолу, чѣмъ русскіе. ³⁾ Православіе въ русскомъ государствѣ стало религіею, какъ и всѣ остальные, не исключая язычества (ламаизма). Святость истины и непоколебимость догмата не признаются. Русскій народъ, составлявшій всегда центральную силу русскаго государства и источникъ его власти, широко покровительствовавшій всегда всѣмъ покореннымъ народностямъ и не обижавшій ихъ, никогда не помирится съ воззрѣніемъ, принижающимъ его самого, и никогда не согласится занимать второе мѣсто въ своемъ собственномъ домѣ. Положеніе православія было поколеблено указомъ 17-го апрѣля 1905 года; переставъ быть главенствующею религіею, оно перестало быть и государственной силой. Съ 1905 года историческая миссія православія въ русскомъ государствѣ какъ бы отброшена въ сторону, съ чѣмъ также никогда не согласится русскій народъ. Наступающій 1906 годъ застаетъ русское государство замутившимся. Всѣ установленія государственныя въ броженіи. Рабочій вопросъ, искусственно созданный, обратился на время рабочихъ въ послушное орудіе анархіи. Обыкновенный разбой, по прежнимъ понятіямъ, стремится облечься, въ благовидную одежду политическихъ идей. Обнаруживается явное стремленіе, — къ изумленію поддерживаемое даже въ верхнихъ слояхъ, ⁴⁾ — расколоть историческое русское государство.

Но русскій народъ обратилъ всѣ ковы враговъ въ освободительное для себя движеніе. Онъ не падаетъ, а воскресаетъ и обновляется; Высочайшій указъ 17-го октября, давшій государству народоправіе только развернуть силы нашего народа. ⁵⁾ Уже близко время, когда народные представители всей Россіи сойдутся у трона и примутъ участіе въ законодательной государственной работѣ. Контроль дѣйствій министровъ и выборы министровъ и части Государственного Совѣта изъ состава выборныхъ людей — явятся уже сами собою, какъ логическое послѣдствіе созванія Думы.

Нерушимость государственной границы, преобладаніе русской народности въ русскомъ государствѣ, преобладаніе и главенствованіе православія (необходимая реформа его близка къ осуществленію), Самодержавіе соединенное съ народоправствомъ, ⁶⁾ обновленное созывомъ выборныхъ Государственной Думы, работающее вмѣстѣ съ ними, избавленное отъ наносовъ родства, бюрократіи или иноземныхъ вліяній, да будетъ свѣжею силою на благо народное.

Вотъ программа „Свѣта“ въ 1906 году. Программа эта есть единственная, которую въ наше время смуты можетъ у своить себѣ русскій народъ.

В. Комаровъ.

Въ камерѣ судебного слѣдователя.

Судебный слѣдователь (къ арестанту). Но запирайся, — всѣ улики противъ тебя.

Арестантъ, въ кандалахъ (Поворачиваясь, говоритъ конвойнымъ). Отведите меня въ камеру. Я не могу говорить болѣе съ этимъ невѣжей.

Судебный слѣдователь. Это еще что такое?

Арестантъ (полуоборачиваясь къ нему). А то, что вы не имѣете права грубо обращаться съ подсудимыми. Я еще не лишенъ правъ состоянія, а вы тыкаете, точно архіерей на попа.

О. К.

ЭПИГРАММА.

- Откуда ты, пріятель дорогой?
- Изъ академіи бреда теперь домой...
- Ну, что картинъ тамъ новыхъ много?
- Военный тамъ постой — и ничего иного.

Ювеналъ.

¹⁾ Жаль только что не печатали объ этомъ.

²⁾ Не дастъ ли г. Комаровъ иллюстраціи на эту тему?

³⁾ Бар. Фридериксъ, Авелънъ, Пазва, гр. Виггъ, Ретигеръ — а кто еще?

⁴⁾ Необходимо сообщить фамиліи въ охранное отдѣленіе.

⁵⁾ Совершенно вѣрно.

⁶⁾ Это что то туманно.

У Никольскаго рынка.

Господинъ въ котелкѣ. — Скажите пожалуйста, что это за толпа?

Торговецъ въ фуражкѣ. — А мы значить, ждемъ Б. В. Никольскаго, онъ намъ митингу читать будетъ.

ВЪЩІЙ ГРАФЪ

Какъ древле собирался разъ вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хазарамъ,
Такъ нынѣ, собравшись въ свой первый набѣгъ,
Отмстить однимъ общимъ ударомъ
Всей русской, разумной вдругъ ставшей, странѣ,
Графъ по полю ѣдетъ на черномъ конѣ,
Угрюмъ и печаленъ могучаго ликъ.
Одинъ онъ изъ всѣхъ своихъ присныхъ
Въ тяжеломъ сомнѣньи главою поникъ.

И думу великую думаетъ графъ,
И, думая шепчетъ: „Неправъ я иль правъ?“
И словно въ отвѣтъ, вдругъ изъ чащи лѣсной,
Имъ встрѣчу, выходитъ кудесникъ.
И графъ подсказалъ къ нему съ рѣчью такой:
„Скажи мнѣ, божественный вѣстникъ
Грядущихъ событий, удастся-ль вполнѣ
Дать миръ и покой мнѣ родимой странѣ?
Смогу-ль я съ министромъ своимъ Дурново
Управиться съ гидрой крамолы?
Сломлю я народъ съ нимъ и кровью его
Залью всѣ окрестные доли
Отъ Балтики хмурой, отъ дерзкой Москвы
До Томска, Одессы отъ буйной Литвы?“

И стану-ль, сломивъ, Бонапартомъ вторымъ,
Какъ онъ, записавшись въ гиганты?
И будутъ ли также за мной, какъ за нимъ,
Скакать короли-адъютанты?
Иль также, какъ онъ, я съ разгромомъ Москвы
Утрачу всю славу въ сказаньяхъ молвы?
— Темны и безвѣстны завѣты судьбы,
Но смѣло гради, человекъ.
Не вразъ вдругъ проснутся всѣ Руси рабы,
Не сразу на русскомъ все-вѣтъ,
Встарь сорванный Грознаго властной рукой,
Застонетъ вновь колоколъ воли святой.
— Не бойся ни сѣчь съ той ватагой рабовъ,
Ни мыслей про колоколъ воли.
Бей, рѣжь безъ пощады крамольныхъ враговъ,
Куй смѣло оковы неволи.
Лишь такъ обернешь ты всю Русь вдоль и въ ширь
Въ одинъ всероссійско-манжурскій пустырь.
— И дастся тебѣ безъ труда и борьбы,
Что дастся лишь можетъ на свѣтѣ,
И будутъ у ногъ твоихъ ползать рабы,
И будешь ты первымъ въ совѣтѣ,
Но вмѣстѣ и самымъ послѣднимъ изъ всѣхъ,
Кому бъ могъ проститься земной его грѣхъ.

— 67.

Парламентскіе стулья.

Громъ ружейный, орудійный...
 Пулеметный градъ...
 Злобы, мести вихрь стихійный...
 Брата рѣжетъ братъ...
 Гибнутъ женщины и дѣти
 Безъ борьбы съ врагомъ,
 Что такъ варварски въ дни эти
 Разгромилъ ихъ домъ.
 Надъ Россіей въ полъ ужъ неба
 Зарево стоитъ
 И запасъ послѣдній хлѣба
 Топчется, горитъ.
 Что же сдѣлалось съ тобою
 Кроткій нашъ народъ?
 Ты лишь зналъ просить съ мольбою
 Помнишь?.. въ этотъ годъ...

Помни всякъ: отвѣтъ тяжелый
 Будетъ тотъ держать,
 Кто народъ голодный, голый
 Хочетъ доканать.
 Кто бы ни былъ въ томъ виновникъ—
 Витте-ль, Дурново
 Иль иной какой сановникъ—
 На отвѣтъ его!..
 Стойте!.. Новость, да какая—
 Провокаторъ есть!
 О, злодѣй! тебя лихая
 Ожидаетъ мсть!
 Вотъ онъ, родины предатель,
 Съ Думою фигляръ;
 Мельцеръ, здѣшній обыватель,
 Ремесломъ—столяръ.
 Шестьсотъ стульевъ подрядился
 Въ Думу привезти,—
 Вдругъ иной подрядъ случился—
 Дума значить, жди.
 Государственная Дума
 И не вѣсть когда
 Ужъ конечно не безъ шума—
 Будетъ намъ дана.
 А кровь льется, льется, льется
 Изъ за стульевъ тѣхъ—
 И веревка круче вьется
 Грѣшникамъ за грѣхъ...

Бомба.

Письмо въ редакцію

(посвящается Главному Управленію по дѣламъ печати).

На дняхъ какія-то личности раздавали бесплатно прокламаціи, подъ названіемъ: „Русскому Солдату“ за анонимною подписью „Старый служивый“. Въ виду того, что мы всегда поступаемъ согласно съ установленными законами, намъ извѣстенъ также и XIV т. свода законовъ, согласно ст. 164-ой Устава о цензурѣ и печати, котораго, каждая предназначенная къ напечатанію работа должна быть занесена въ шнуровую книгу типографіи, а также и ст. 168—гласящая, что: „На каждомъ экземплярѣ выпускаемомъ въ свѣтъ изъ типографій, литографій или металлографій, должны быть обозначены имя и мѣсто жительства типографщика и т. д., а если сочиненіе подверглось предварительной цензурѣ, то и одобреніе цензуры.“

Въ настоящее время, когда за нарушение цензурнаго Устава было закрыто очень много типографій, чѣмъ была стѣснена издательская дѣятельность, интересно знать привлечена ли къ отвѣтственности типографія напечатавшая воззваніе „Русскому Солдату“?

Въ своемъ воззваніи „Старый Служивый“ спрашиваетъ „кто эти агитаторы“,— а мы, молодые новобранцы, спрашиваемъ Васъ—кто Вы—храбро скрывшійся подъ псевдонимомъ—„Старого Служиваго“.

Если Вы дѣлаете правое дѣло, то зачѣмъ же Вамъ скрывать свое званіе, имя и фамилію, а также и мѣсто службы, зачѣмъ прибѣгать къ тѣмъ-же средствамъ къ которымъ должны прибѣгать „крамольники“ враги Отечества и подпольные безымянные агитаторы?

Вы говорите:

„Неужели старыя войсковыя традиціи забыты? а мы спрашиваемъ Васъ:

„Неужели Вы забыли законы того Царства на защиту котораго Вы призываете встать грудью? а вѣдь незнаніемъ закона никто не можетъ отговариваться.

Зачѣмъ же вводить типографщика въ преступленіи противъ закона?

„Опомнись, старый служивый!“

Встрѣтимъ-ли мы тебя въ рядахъ защитниковъ „Русскаго Царства и нашего Верховнаго Вождя Государя Императора“?

Какъ найдемъ мы тебя?

Вѣдь напечатать можно все, а выполнить—это другое дѣло!

Мы ждемъ отвѣта.

Молодые новобранцы.

Душа на распахку.

Умиленный обыватель. Видно, кавалеръ, въ горячемъ дѣлѣ ногу прожертвовалъ?

Безногий солдатъ, съ георгіевскимъ крестомъ. Пущай бы хоть въ холодномъ, да въ дѣлѣ бы!.. А то съ подь „Мундина“ отступали... Я на лафетѣ сидѣлъ... Въ перегонку антилеріи—пѣхота!.. Всю орудію облѣпили, и меня сволокли какъ ни-на-есть подь самое колесо... (*Указывая на деревяшку*) Вотъ и отхватили по самую ягодичину... Ну, кавалерію дали...
Бомба.

Остроумный губернаторъ.

Новоприбывшій губернаторъ, въ коляскѣ съ городскимъ головой, тихо проѣзжая, осматриваетъ городъ.

Губернаторъ (*указывая на одно зданіе*). Что это за безобразное и неопрятное зданіе такое? Точно коробка и все въ красныхъ пятнахъ изъ подь штукатурки.

Городской голова. А это, ваше превосходительство, духовная консисторія.

Губернаторъ. А—а!.. Старуха „Коробочка“ передь современностью краснѣетъ...

С. П. К.

Въ ожиданіи лучшаго.

Говорятъ и пишутъ спору,
Что въ Россіи будетъ скоро
Очень хорошо.

По тихоньку и безъ шуму
Въ Государственную Думу
Наберутъ людей.

У кого карманъ полнѣе,
Тотъ и будетъ тамъ умнѣе—
Будетъ президентъ *).

Лишь одно всѣмъ несомнѣнно:
Что весною непременно
Будетъ „инцидентъ“!

П. К.

— Это удивительно!

— Что такое?

— Да какъ же: за границей послѣ такого письма Стаховича уличенный и не представившій опроверженій министръ подалъ бы самъ въ отставку, а у насъ—мечтаетъ о премьерствѣ.

— Только то. Это не удивительно, а сногсшибательно—сказалъ бы Пальмъ.

* * *

Кабинетъ Министровъ, по слухамъ, разрабатываетъ въ настоящее время, при дѣятельномъ участіи г. министра финансовъ Шипова, вопросъ о вознагражденіи газетчиковъ за отбираемые у нихъ номера конфискуемыхъ журналовъ и газетъ.

— Мы вносимъ отъ нашей редакціи предложеніе, чтобы суммы эти взыскивались съ издателей повременныхъ изданій.

*) Служи о президентствѣ гр. С. Ю. Витте лишены всякаго основанія; графъ стоитъ всецѣло за кандидатуру кн. П. Д. Долгорукова, портретъ котораго будетъ напеч. въ слѣд. «Бомбахъ».

Взвываніе гг. „патріотовъ“.

Дорогая наша Русь матушка погибаетъ! Злые люди иноплеменные, инорожденные и окраинные ведутъ ее къ ослабленію.

Но пока мы есть на Руси—Русь еще не погибнетъ, для этого необходимо только издавать патріотическія газеты и журналы. По сему нѣкоторые изъ насъ не желая рисковать своими капиталами, а другіе не имѣя кредита на бумагу и типографскія работы, обращаются къ почтеннымъ господамъ любителямъ Россійскія Родины съ симъ взвываніемъ, да пришлете намъ, елико милость Ваша будетъ. Всякое дѣяніе благо и имя Ваше имя спасителя отечества приобрѣтетъ (Менѣе полтинника не желательно, и почтовыми, гербовыми и театральными марками и контрмарками не принимаемъ).

Торопитесь спасти нашу матушку, ибо необходимо за бумагу, типографію, и господамъ нашимъ сотрудникамъ—женамъ, свояченицамъ, сватамъ, братьямъ и прислугѣ деньги платить, а инымъ изъ насъ и за границу ѣхать.

Торопитесь братіе!

Истинно-русскіе люди

Карлъ Амалия Грингъ Мутъ, Теодоръ Юліусъ Бергъ, Право лакей Крушеванъ, Вильгельмъ В. Радій.

И мы къ сему взвыванію присоединяемся, ибо во всемъ вышерѣченномъ уподобляемся вышеподписавшимся.

Назаръ Шарановъ, Идеалистъ Ярмошкинъ.

* * *

Намъ сообщаютъ что въ виду блестящихъ способностей къ коммерческимъ операціямъ, ставшимъ извѣстными благодаря А. Стаховичу г. Мин. Вн. Дѣлъ Дурново, переводится тѣмъ же чиномъ на должность Министра Торговли.

* * *

— Скажите пожалуйста, чѣмъ извѣстенъ Министръ Юстиціи Акимовъ?

— Онъ родственникъ Дурново и Булыгина.

* * *

На дняхъ одинъ изъ городскихъ дѣятелей сіяюще доказывалъ, что запрещеніе вступать въ брачный союзъ, учительницамъ состоящимъ на службѣ, нашло теперь подтвержденіе въ запрещеніи всякихъ союзовъ для лицъ состоящихъ на службѣ.

Пословицы.

- 1) Дурнымъ родясь—хорошимъ не бывать.
- 2) Попалъ Дубасовъ къ мѣсту, что кошка къ тѣсту.
- 3) Не такъ живи какъ хочется, а какъ Витте велитъ.

Мефистофель.

— Прибавьте, господинъ Стаховичъ, а то хозяйка ругать меня будетъ.

Г. Стаховичъ—Не за что голубчикъ, не за что, и то цѣна хорошая, вѣдь это для государства.

Лабазникъ—Тѣмъ паче, развѣ вамъ жалъ казенныхъ денегъ? хоть по пятаку баринъ на пудикъ прикиньте?

Редакторъ-Издатель П. А. Картавовъ.

Г. Стаховичъ—Любезный, вѣдь казенныя деньги состоятъ изъ налоговъ, которые большею частью платитъ нашъ бѣдный народъ, вѣдь надо и его пожалѣть.

Лабазникъ—Это двиствительно вѣрно, сказать изволили Ваше благородіе, а только мы аначить не можемъ поставить овса безъ прибавки, потому новѣ недородъ, требованіе большое, значить мы на сторону продать можемъ дороже.

С.-Петербургская Коммерческая Типо-Литографія, Литейный 58.